

М. А. Сойников*

Взыскание ущерба, причиненного преступлением против интеллектуальной собственности: процессуальные аспекты

Аннотация. Доктринальное исследование процессуальных аспектов взыскания ущерба, причиненного преступлением против интеллектуальной собственности, имеет большое значение как для разрешения конкретных уголовных дел, так и для обобщения и достижения единообразия правоприменительной практики, а также для законодательного совершенствования действующих уголовно-процессуальных норм, регулирующих механизм возмещения вреда, причиненного преступлениями. Однако эффективность рассматриваемого института снижается из-за проблем правоприменительного характера и недостатков законодательства. Предложения по совершенствованию механизмов взыскания ущерба, причиненного преступлениями против интеллектуальной собственности, нуждаются в теоретическом обосновании на основе исследования современной правоприменительной практики.

Суды при рассмотрении гражданских исков по делам о преступлениях против интеллектуальной собственности зачастую допускают нарушения процессуальных прав, которые остаются неустраненными. УПК РФ содержит ряд пробелов в этой части: не установлены конкретные случаи и пределы применения норм ГПК РФ к искам по уголовным делам. Их можно было бы обозначить в УПК РФ путем ссылок на конкретные статьи (их части, пункты) ГПК РФ.

Статья направлена на концептуализацию процессуальных аспектов взыскания ущерба, причиненного преступлением, применительно к посягательствам на объекты интеллектуальной собственности, что предполагает доктринальное обоснование необходимости внесения дополнений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: преступление, интеллектуальная собственность, уголовный процесс, уголовное дело, гражданский иск, гражданский процесс.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.157.12.080-086

Введение

За 2017 г. за преступления, посягающие на интеллектуальную собственность, было осуждено 719 человек¹. А за первое полугодие 2018 г. — 276 человек². Несмотря на такие сравнительно

небольшие показатели, преступные посягательства на интеллектуальную собственность причиняют значительный вред не только правообладателям, терпящим материальные убытки и репутационные потери, но и потребителям, получающим вместо оригинальной продукции

¹ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам, за 12 месяцев 2017 г. // URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/k3-svod-2017.xls (дата обращения: 27.03.2019).

² Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам, за 6 месяцев

© Сойников М. А., 2019

* Сойников Михаил Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Курского государственного университета
soynikov.michael@mail.ru
305000, Россия, г. Курск, ул. Радищева, д. 29

контрафакт. Исследование различных аспектов рассмотрения и разрешения уголовных дел о преступлениях против интеллектуальной собственности, в том числе гражданских исков потерпевших от таких посягательств, будет способствовать повышению эффективности противодействия деяниям рассматриваемой категории.

Понятие преступления против интеллектуальной собственности

Понятие «преступление против интеллектуальной собственности» относится к доктринальным, поскольку Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит отдельной главы о преступных деяниях, посягающих на объекты, относящиеся в соответствии с гражданским законодательством к результатам интеллектуальной деятельности. Такие преступления рассредоточены по разным главам УК РФ: статьи 146 и 147 (нарушение авторских и смежных прав, нарушение изобретательских и патентных прав соответственно) находятся в гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»; статья 180 (незаконное использование средств индивидуализации) и статья 183 (в части незаконного получения и разглашения сведений, составляющих секрет производства) — в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности»³; а такие объекты, как селекционное достижение и топология интегральной микросхемы, и вовсе не обеспечены уголовно-правовой охраной, что представляется серьезным пробелом действующего уголовного законодательства.

Под преступлением против интеллектуальной собственности понимается умышленное общественно опасное деяние, предусмотренное УК РФ, посягающее на личное неимущественное и (или) исключительное право право-

обладателя на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации⁴.

Общественная опасность преступлений против интеллектуальной собственности выражается в том, что: а) существенно (крупный ущерб, крупный размер и т.п.) нарушаются права на результаты интеллектуальной деятельности; б) правообладатели не получают положенный им по закону гонорар, следовательно, снижается стимул дальнейшей творческой деятельности; в) правообладатель, затрачивая определенные финансовые средства на создание интеллектуального продукта, не получает ожидаемой прибыли от его коммерческого использования; г) нарушаются права государства, недополучающего налоговые поступления от законного использования объектов интеллектуальных прав⁵.

Гражданский иск в уголовном процессе как механизм защиты имущественных прав потерпевших от преступлений против интеллектуальной собственности

Если потерпевшими от таможенных, налоговых и большинства экологических преступлений являются публично-правовые субъекты, то потерпевшими от преступлений против интеллектуальной собственности выступают преимущественно субъекты частноправовые: физические лица (авторы и в отдельных случаях их правопреемники) и юридические лица⁶ (обладатели исключительных прав).

Одним из наиболее эффективных способов защиты как имущественных, так и личных неимущественных прав потерпевших от преступлений против интеллектуальной собственности является институт гражданского иска в уголовном процессе⁷. Его преимущества заключаются в следующем: 1) в отличие от гражданского процесса, где каждая сторона должна доказать

2018 г. // URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/k3-svod_vse_sudy-1-2018.xls (дата обращения: 27.03.2019).

³ Титов С. Н. Положения Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против интеллектуальной собственности: проблема объединения // Симбирский научный вестник. 2012. № 1 (7). С. 127.

⁴ Ложкина Д. Ю. Уголовно-правовая защита прав на интеллектуальную собственность // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований : материалы Всерос. науч.-практ. конференции. Хабаровск : Дальневосточ. гос. ун-т путей сообщения, 2016. С. 231.

⁵ Трунцевский Ю., Бондарев М. Понятие и виды преступлений против интеллектуальной собственности // Уголовное право. 2009. № 1. С. 49.

⁶ Мисник И. В. Участие потерпевших — юридических лиц в уголовном судопроизводстве // Законность. 2017. № 7. С. 48.

⁷ Черновол И. В. Возмещение ущерба, причиненного преступлением // Законность. 2010. № 6. С. 32.

те обстоятельства, на которые она ссылается, сбор и фиксацию доказательств в уголовном судопроизводстве осуществляют органы предварительного расследования; представителю потерпевшего (гражданского истца) остается только предоставлять соответствующим должностным лицам объяснения, документы, видеозаписи и иные доказательства; 2) в рамках уголовного процесса первоочередной задачей обвиняемого является смягчение грозящего уголовного наказания либо вообще освобождение от него, поэтому он с большей долей вероятности возместит причиненный ущерб, нежели в дальнейшем в рамках гражданского процесса.

Есть у института гражданского иска в уголовном процессе один очевидный минус с точки зрения представителей потерпевших — это большая вероятность оставления иска без рассмотрения и передача вопроса о его удовлетворении на рассмотрение суда в порядке гражданского судопроизводства. Однако данный минус не представляет каких-либо серьезных проблем: во-первых, при совпадении потерпевшего и гражданского истца их интересы в уголовном процессе представляет, как правило, один и тот же представитель (представители), что не влечет для потерпевшего каких-либо дополнительных расходов. Участвовавший в уголовном процессе представитель потерпевшего (к примеру, юристконсульт хозяйственного общества — правообладателя) с большой долей вероятности будет участвовать и в процессе гражданского, а значит, он будет знаком со всеми обстоятельствами причинения преступлением вреда интересам правообладателя; на руках у него также будет приговор, обладающий преюдициальным значением.

Анализ практики разрешения гражданских исков по уголовным делам о преступлениях против интеллектуальной собственности

Анализ дел о преступлениях против интеллектуальной собственности показывает, что рассмотрение гражданских исков по данной категории

уголовных дел завершается, как правило, одним из следующих результатов:

1. Полное удовлетворение исковых требований. Как правило, это происходит при полном признании обвиняемым своей вины (в частности, при рассмотрении уголовного дела в особом порядке), при отсутствии возражений относительно размера гражданского иска. Так, приговором мирового судьи судебного участка № 1 Сеймского округа г. Курска от 23.01.2018 по делу № 1-4/2018 Л. был признан виновным по ч. 1 ст. 180 УК РФ (три эпизода), а гражданский иск представителя правообладателя исключительных прав на незаконно использованные товарные знаки на сумму 769 245 руб. был удовлетворен в полном объеме⁸.

В приведенном примере примечательно то, что приговор был вынесен мировым судьей — ведь в гражданском процессе рассмотрение мировым судьей дела по спору об использовании результатов интеллектуальной деятельности, да еще и при цене иска более 50 000 руб., невозможно в силу п. 5 ч. 1 ст. 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁹. В уголовном же процессе подсудность гражданского иска определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен (ч. 10 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее — УПК РФ)¹⁰.

2. Частичное удовлетворение исковых требований. Данный результат бывает обусловлен наличием в деле нескольких потерпевших (и, следовательно, гражданских истцов), правовые позиции которых при рассмотрении уголовного дела с гражданским иском могут и не совпадать. Так, участники организованной группы произвели в целях сбыта немаркированную алкогольную продукцию, подлежащую обязательной маркировке акцизными марками, в крупном размере (п. «а» ч. 6 ст. 171.1 УК РФ), при этом использовали для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельные федеральные специальные марки (п. «б» ч. 6 ст. 327.1 УК РФ). Также они незаконно использовали чужие товарные знаки (ч. 4 ст. 180 УК РФ).

Три из четырех гражданских истцов — правообладателей товарных знаков заявили граждан-

⁸ Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Сеймского округа г. Курска от 23.01.2018 по делу № 1-4/2018 // URL: http://seimsky-kursk1.krs.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=22347672&delo_id=1540006 (дата обращения: 27.03.2019).

⁹ Глебовский Я. А. Некоторые вопросы разграничения подсудности гражданских дел между районным судом и мировым судьей // Мировой судья. 2015. № 3. С. 24.

¹⁰ Сычева О. А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2015. № 5. С. 31.

ские иски на сумму по 10 000 руб. каждый (что соответствует минимальному размеру компенсации согласно п. 1 ч. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации). Четвертый же потерпевший — АО «Татспиртпром» — заявил гражданский иск на сумму 346 432 руб. 73 коп., которая складывается из суммы балансовой стоимости двух товарных знаков (247 209 руб. 73 коп. и 99 223 руб. 00 коп. соответственно).

Разрешая последний иск, Советский районный суд г. Орска Оренбургской области в приговоре от 15.11.2018 по делу № 1-207/2018 исходил из того, что исключительные права на указанные товарные знаки истцом не утрачены, в связи с чем оснований для взыскания полной балансовой стоимости не имеется. Определяя размер исковых требований, подлежащих удовлетворению, суд исходил из п. 1 ч. 4 ст. 1515 ГК РФ и с учетом изъятой алкогольной продукции счел необходимым удовлетворить иск частично, взыскав в пользу общества 10 000 руб.¹¹

3. *Оставление иска без рассмотрения.* Такой результат основан на ч. 2 ст. 309 УПК РФ, согласно которой при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о размере возмещения иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства¹². Например, приговором Далматовского районного суда Курганской области от 27.11.2018 по делу № 1-88/2018 в отношении К. гражданские иски правообладателей исключительных прав на товарные знаки суд оставил без рассмотрения, посчитав, что для их разрешения требуется исследование дополнительных доказательств в связи с тем, что подсудимый и его защитник исковые требования не признали, пояснили, что они не согласны с методикой их расчета, у них имеются вопросы по иску к представителям истцов¹³.

В данном случае понятно, что необходимо произвести дополнительные расчеты, и это требует отложения судебного разбирательства, однако судам следует формулировать в приговорах основания для оставления исков без рассмотрения более четко, приближенно к тексту уголовно-процессуальных норм. А если у стороны защиты имеются вопросы к представителям гражданских истцов — закон не воспрещает задавать такие вопросы в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, поэтому подобные указания (обоснования) в приговорах видятся излишними, не основанными на законе.

4. *В ряде случаев суды удовлетворяют требования частично и оставшуюся часть требований оставляют без рассмотрения.* Это, как правило, обусловлено множественностью субъектов на стороне гражданского ответчика и (или) истца. К примеру, к подсудимому Г. были предъявлены 5 исков представителями 6 правообладателей исключительных прав на средства индивидуализации в отношении табачных изделий. Представителем еще одного правообладателя гражданский иск был предъявлен к Г. и его соучастнице Н. Приговором Шуйского городского суда Ивановской области от 31.10.2018 по делу № 1-134/2018 гражданские иски к Г. были удовлетворены частично (в связи с частичным добровольным возмещением Г. вреда, причиненного преступлением). Иск же АО «Погарская сигаретно-сигарная фабрика» к Г. и Н. о взыскании с них 634 015 руб. 40 коп. суд оставил без рассмотрения, поскольку гражданский истец не участвовал в судебном разбирательстве по уголовному делу, не ходатайствовал о рассмотрении иска в его отсутствие, прокурор в судебном заседании не высказал своего мнения относительно иска, а подсудимая Н. фактически заявила о несогласии с заявленными исковыми требованиями¹⁴.

Данные выводы суда представляются не соответствующими фактическим обстоятельствам

¹¹ Приговор Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 15.11.2018 по делу № 1-207/2018 // URL: https://sovetsky--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=261690640&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 27.03.2019).

¹² Магомедова З. И. Иски, вытекающие из уголовного дела // Мировой судья. 2018. № 8. С. 37.

¹³ Приговор Далматовского районного суда Курганской области от 27.11.2018 по делу № 1-88/2018 // URL: https://dalmatovsky--krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=118014623&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=116309440 (дата обращения: 27.03.2019).

¹⁴ Приговор Шуйского городского суда Ивановской области от 31.10.2018 по делу № 1-134/2018 // URL: https://shuisky--iwn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=57528329&deloid=1540006&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 27.03.2019).

дела и не основанными на законе. Так, в приговоре указано, что подсудимая Н. полностью возместила причиненный ею ущерб АО «Погарская сигаретно-сигарная фабрика», предоставив сведения о перечислении данной организации 317 007 руб. 70 коп., что составляет ровно половину предъявленных к Г. и Н. исковых требований. Участие же в судебном разбирательстве является правом, а не обязанностью гражданского истца (п. 14 ч. 4 ст. 44 УПК РФ); разрешение вопроса о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из участников процесса осуществляется по правилам ст. 272 УПК РФ¹⁵; из текста приговора следует, что Г. предъявленные по делу гражданские иски полностью признал и частично выплатил требуемые суммы, а Н. не только признала, но и фактически полностью выплатила сумму ущерба, что позволяет суду рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца (п. 3 ч. 2 ст. 250 УПК РФ)¹⁶. Мнение же прокурора по поводу гражданских исков в данном случае никакого значения не имеет, поскольку иски предъявлены не им, не в защиту публичных интересов, а представителями коммерческих организаций в защиту интересов данных организаций.

К сожалению, приведенный в качестве примера приговор не был обжалован (хотя бы в части гражданского иска), и соотнести изложенные доводы в пользу его незаконности и необоснованности с постановлениями вышестоящих судов не представляется возможным.

5. Прекращение производства по гражданскому иску. Как правило, такой результат рассмотрения гражданского иска по уголовному делу обусловлен прекращением производства по делу в связи с примирением с потерпевшим и возмещением ему вреда, причиненного преступлением.

Так, Л. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 272, ч. 1 ст. 273, ч. 2 ст. 146 УК РФ за то, что скопировал из неустановленного источника в сети Интернет в постоянную память накопителя на жестких магнитных дисках своего рабочего компьютера нелицензионную (контрафактную) версию программного продук-

та. Л., обладая познаниями в области компьютерной техники, имея навыки и опыт работы на персональных ЭВМ, незаконно и вопреки воле правообладателя, без вступления с ним в договорные отношения использовал ранее скопированную в сети Интернет нелицензионную (контрафактную) версию программного продукта путем установки в постоянную память накопителя на жестких магнитных дисках своего рабочего компьютера, а также путем использования полезных свойств и функций данного программного продукта в своей трудовой деятельности.

При рассмотрении дела по существу представитель потерпевшего (гражданского истца) ходатайствовал о прекращении уголовного дела в отношении Л. в связи с примирением сторон, поскольку причиненный имущественный вред возмещен подсудимым в полном объеме, претензии материального характера к Л. отсутствуют. Кроме того, в связи с полным возмещением вреда просил прекратить производство по заявленному гражданскому иску. Государственный обвинитель не возражал относительно прекращения производства по гражданскому иску.

Постановлением районного суда Л. освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, производство по гражданскому иску о взыскании с Л. в пользу гражданского истца 351 370 руб. 32 коп. в счет ущерба, причиненного преступлением, прекращено ввиду отказа истца от исковых требований¹⁷.

Такое решение по гражданскому иску позволяет соблюсти баланс интересов обвиняемого и потерпевшего: последний уже не сможет обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства и взыскать сумму ущерба, поскольку ранее она была выплачена. Прекращение производства по гражданскому иску влечет невозможность повторного обращения в суд с теми же требованиями к тому же самому лицу.

При этом данное правило закреплено в ст. 221 ГПК РФ. А уголовно-процессуальный закон не содержит аналогичной нормы либо

¹⁵ Авдонкин В. С. Полномочия председательствующего по обеспечению права потерпевшего на участие в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции // Судья. 2017. № 4. С. 23.

¹⁶ Шестак В. А. О некоторых особенностях предъявления и поддержания гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовным делам // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 64.

¹⁷ Постановление Петушинского районного суда Владимирской области от 13.12.2017 по делу № 1-206/2017 // URL: https://petushinsky-wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=164198322&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 27.03.2019).

положения, отсылающего к гражданскому процессуальному законодательству. И этот пробел представляется необходимым восполнить в целях достижения единообразия в правоприменительной практике.

Заключение

Таким образом, результат рассмотрения гражданских исков в уголовных делах о преступлениях против интеллектуальной собственности обусловлен рядом материально-правовых и процессуальных факторов. Во-первых, данные преступления часто сопряжены с преступлениями в сфере экономической деятельности, против порядка управления, являются многоэпизодными и совершаются, как правило, в соучастии. Это обуславливает наличие как нескольких обвиняемых, так и представителей нескольких гражданских истцов, правовые позиции которых при рассмотрении уголовного дела с гражданским иском могут и не совпадать.

Во-вторых, суды при рассмотрении и разрешении гражданских исков по делам о преступлениях против интеллектуальной собственности зачастую допускают нарушения процессуальных прав, которые остаются неустранимыми: приоритетным в таких делах всегда выступает уголовно-правовое начало, и если осужденные согласны с характером назначенного наказания, они, как правило, не обжалуют приговоры в части разрешения гражданских исков.

В-третьих, действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит ряд пробелов в части искового производства: так, не установлены конкретные случаи и пределы применения норм ГПК РФ к искам, рассматриваемым в рамках уголовных дел. Их можно было бы обозначить в УПК РФ путем ссылок на конкретные статьи (их части, пункты) ГПК РФ. Это позволило бы повысить эффективность не только правовой защиты объектов интеллектуальной собственности, но и института гражданского иска в уголовном процессе в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдонкин В. С. Полномочия председательствующего по обеспечению права потерпевшего на участие в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции // Судья. — 2017. — № 4. — С. 20—28.
2. Глебовский Я. А. Некоторые вопросы разграничения подсудности гражданских дел между районным судом и мировым судьей // Мировой судья. — 2015. — № 3. — С. 23—26.
3. Ложкина Д. Ю. Уголовно-правовая защита прав на интеллектуальную собственность // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Хабаровск : Дальневосточный гос. ун-т путей сообщения, 2016. — С. 229—232.
4. Магомедова З. И. Иски, вытекающие из уголовного дела // Мировой судья. — 2018. — № 8. — С. 37—40.
5. Мисник И. В. Участие потерпевших — юридических лиц в уголовном судопроизводстве // Законность. — 2017. — № 7. — С. 48—50.
6. Сычева О. А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. — 2015. — № 5. — С. 28—33.
7. Титов С. Н. Положения Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против интеллектуальной собственности: проблема объединения // Симбирский научный вестник. — 2012. — № 1 (7). — С. 127—131.
8. Трунцевский Ю., Бондарев М. Понятие и виды преступлений против интеллектуальной собственности // Уголовное право. — 2009. — № 1. — С. 48—53.
9. Черновол И. В. Возмещение ущерба, причиненного преступлением // Законность. — 2010. — № 6. — С. 32—34.
10. Шестак В. А. О некоторых особенностях предъявления и поддержания гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовным делам // Российская юстиция. — 2017. — № 2. — С. 62—65.

Материал поступил в редакцию 27 марта 2019 г.

DAMAGES RECOVERY CAUSED BY A CRIME AGAINST INTELLECTUAL PROPERTY: PROCEDURAL ASPECTS

Mikhail A. Soynikov, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of Kursk State University
soynikov.michael@mail.ru
ul. Radishcheva, d. 29, Kursk, Russia, 305000

Abstract. *Doctrinal study of procedural aspects of recovery of damage caused by a crime against intellectual property is of great importance both for the resolution of specific criminal cases, and for generalization and uniformity of law enforcement practice, as well as for legislative improvement of existing criminal procedure rules governing the mechanism of compensation for damage caused by crimes. However, the effectiveness of the institution is reduced due to problems of law enforcement and shortcomings of legislation. Proposals to improve the mechanisms of recovery of damage caused by crimes against intellectual property need theoretical justification based on the study of modern law enforcement practice.*

Courts in civil lawsuits for crimes against intellectual property often allow violations of procedural rights that remain unresolved. the Criminal Procedural Code of the Russian Federation contains a number of gaps in this part: specific cases and limits of application of norms of the Civil Procedural Code of the Russian Federation to claims in criminal cases are not specified. They could be defined in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation through references to specific articles (parts, items) of the Civil Procedural Code.

The paper is aimed at conceptualization of procedural aspects of recovery of damage caused by a crime in relation to encroachments on intellectual property objects, which implies a doctrinal justification of the need to make additions to the criminal procedure legislation.

Keywords: *crime, intellectual property, criminal procedure, criminal case, civil suit, civil procedure.*

REFERENCES

1. Avdonkin, V. S. (2017). Polnomochiya predsedatelstvuyushchego po obespecheniyu prava poterpevshego na uchastie v sudebnom razbiratelstve ugovnogo dela v sude pervoy instantsii [The powers of the chairman to ensure the right of the victim to participate in a criminal trial in the court of first instance]. *Sudya [Judge]*. No. 4. Pp. 20—28. (In Russ.).
2. Glebovskiy, Ya. A. (2015). Nekotorye voprosy razgranicheniya podsudnosti grazhdanskikh del mezhdru rayonnym sudom i mirovym sudey [Some questions of differentiation of civil cases jurisdiction between district courts and a Magistrate judge]. *Mirovoy sudya [Magistrate Judge]*. No. 3. Pp. 23—26. (In Russ.).
3. Lozhkina, D. Yu. (2016). Uголовно-правовая зашита прав na intellektualnuyu sobstvennost [Criminal and legal protection of intellectual property rights]. *Pravovye, sotsialno-gumanitarnye i ekonomicheskie problemy v fokuse nauchnykh issledovaniy: materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Legal, social, humanitarian and economic problems in the focus of scientific research: Procs. of the All-Russian scientific and practical conference]*. Khabarovsk: Far Eastern State Transport University. Pp. 229—232. (In Russ.).
4. Magomedova, Z. I. (2018). Iski, vytekayushchie iz ugovnogo dela [Claims arising from the criminal case]. *Mirovoy sudya [Magistrate Judge]*. No. 8. Pp. 37—40. (In Russ.).
5. Misnik, I. V. (2017). Uchastie poterpevshikh — yuridicheskikh lits v ugovnom sudoproizvodstve [Participation of victims-legal persons in criminal proceedings]. *Zakonnost [Legitimacy]*. No. 7. Pp. 48—50. (In Russ.).
6. Sycheva, O. A. (2015). Grazhdanskiy isk v ugovnom sudoproizvodstve [Civil action in criminal proceedings]. *Mirovoy sudya [Magistrate Judge]*. No. 5. Pp. 28—33. (In Russ.).
7. Titov, S. N. (2012). Polozheniya ugovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii o prestupleniyakh protiv intellektualnoy sobstvennosti: problema obedineniya [Provisions of the Criminal Code of the Russian Federation on crimes against intellectual property: the problem of unification]. *Simbirskiy nauchnyy vestnik [Simbirsk Scientific Bulletin]*. No. 1 (7). Pp. 127—131. (In Russ.).
8. Truntsevskiy, Yu., & Bondarev, M. (2009). Ponyatie i vidy prestupleniy protiv intellektualnoy sobstvennosti [Concept and types of crimes against intellectual property]. *Ugovnoe pravo [Criminal law]*. No. 1. Pp. 48—53. (In Russ.).
9. Chernovol, I. V. (2010). Vozmeshchenie ushcherba, prichinennogo prestupleniem [Compensation for damage caused by a crime]. *Zakonnost [Legality]*. No. 6. Pp. 32—34.
10. Shestak, V. A. (2017). O nekotorykh osobennostyakh predyavleniya i podderzhaniya grazhdanskogo iska v khode sudebnogo razbiratelstva po ugovnym delam [On some features of presentation and maintenance of the civil claim during trial on criminal cases]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justitia]*. No. 2. Pp. 62—65. (In Russ.).